

Серебро из императорского подарочного фонда

Представленная в Аукционном доме «Гелос» коллекция из 16 царских подарков формировалась частным лицом на протяжении многих лет, периодически пополняясь предметами, приобретенными за рубежом. Поэтому она состоит из изделий, абсолютно незнакомых арт-рынку России.

THE GELOS AUCTION HOUSE'S COLLECTION OF 16 TSARIST GIFTS WAS FORMED OVER A NUMBER OF YEARS BY A PRIVATE PERSON, AND WAS ENRICHED AT REGULAR INTERVALS BY ITEMS PURCHASED ABROAD.

Silverware from the Imperial Gift Fund

Это три ковша, два кувшина, стакан с крышкой, стопа, братина, чайник, блюдо, два кубка, комплект из шести стаканов и кофейный сервиз. Большинство экспонатов выполнены известными московскими мастерами серебряного дела XVII–XVIII веков и представляют собой предметы обихода светской жизни, традиционно преподносившиеся от царского имени «за службу» особо отличившимся своими делами во благо государства подданным. Начать разговор о подарках русских царей следует с исконно русских, традиционных видов посуды, древнейшим из которых, без сомнения, является ковш.

Ковши из драгоценных металлов бытовали как питьевая посуда до последней четверти XVII века. Из них пили мед – один из наиболее распространенных напитков Древней Руси. В погребах ковши служили определенной мерой, и ими пользовались при зачерпывании из бочек различных напитков.

В конце XVII – начале XIX века из утилитарной вещи ковши превратились в предмет «пожалования» за различные заслуги. С середины XVII века серебряную посуду для пожалования начали изготавливать в Серебряной палате Московского Кремля. Несмотря на то что схема оформления ковшей не допускала вольностей, гравированный орнамент на внутренних стенках был ин-

Ковш ▶
Илларион Артемьев
Вавилов
Россия, Москва
1733
Серебро, чеканка,
гравировка, литье,
золочение
11×28,5×16,5

Kovsh (Ladle) ▶
Russia, Moscow
1733
Illarion Artemyev Vavilov
Silver, chasing,
engraving, casting,
gilding
11 by 28.5 by 16.5 cm

Thus, it contains objects which are absolutely new to the Russian art market: three kovshes (ladles), two jugs, a glass with a lid, a cup, a bratina (Russian ball-shaped vessel), a teapot, a dish, two goblets, a set of six glasses and a coffee set. Most of the exhibits were made by famous Russian silversmiths of the 17th and the 18th centuries, and served as household items in secular life. Such items were traditionally granted, on behalf of the tsar as recognition of "service", to those subjects who had made the highest contribution to the welfare of their country. When speaking about Russian tsarist gifts, one should start with the traditional, native Russian kinds of ware, the oldest of which is undoubt-

Ковш
Россия, Москва
1687–1688
Серебро, чеканка,
гравировка, литье,
золочение
14×39×21,5

Kovsh (Ladle)
Russia, Moscow,
1687–1688
Silver, chasing,
engraving, casting,
gilding
14 by 39 by 21.5 cm

edly, the kovsh. Kovshes made from precious metals, served as drinking vessels up until the last quarter of the 17th century. They were used for drinking mead – one of the most common drinks of Old Russia. In cellars, kovshes served as measuring vessels and were used for ladling various drinks from casks.

In the late 17th, 18th and early 19th centuries, kovshes evolved from being mere items for practical use, into objects granted for diverse merits. Since the mid-17th century, silverware was made specifically for this purpose by the Moscow Kremlin Silver Chamber. Despite strict rules governing pattern and design the ornamental engravings on the insides were free, therefore allowing a master to showcase his talent as an ornamentalist. The size of the kovsh depended on the recipient's status, his position, and the significance of his merit. Kovshes were granted to merchants and tradesmen for contributing to the national treasury, mainly by collecting customs and tavern duties, as well as to Cossacks "for faithful service".

The earliest object in the Imperial Gift Fund is a silver-gilt kovsh, made in 1687-1688 by an unknown master of the Moscow Kremlin Silver Chamber. A vase with a bouquet is one of the carefully selected images on the kovsh's handle – an image which at that time, symbolized wealth and prosperity.

One of the most interesting

Ковш
Россия, Москва,
1687-1688
Фрагмент

Kovsh (Ladle)
Russia, Moscow,
1687-1688
Detail

дивидуальным, и мастер мог проявить свой талант художника-орнаменталиста без каких-либо ограничений. Размер ковша зависел от общественного положения награждаемого, занимаемой им должности и значимости заслуг. Ковши жаловали только торговцам и посадским людям «за прибор», т.е. за принесенную казне прибыль в основном при сборе пошлин с кабаков и на таможах, а также они пре-

вым орлом, ручка-полка декорирована легко узнаваемым портретом императрицы Анны Иоанновны в виде картуша под короной.

Создание этого ковша связано с древней традицией награждения царскими подарками казачьих атаманов и старшин. Надпись на ковше свидетельствует о его пожаловании императрицей Анной Иоанновной старшине Донского войска казаку Филиппу Оксену, который, вероятно, был сыном атамана Оксена Фролова, награжденного подобным серебряным ковшом в 1717 году. Пожалование ковшом расценивалось казаками даже выше, чем пожалование саблей. Жалованные ковши передавались наследникам по мужской линии, а в отсутствие таковых – в церковь на помин души. Надо отметить, что с 1722 года на «дело ковша» из казны отпускалась строго определенная сумма – 16 рублей 50 копеек атаману и 15 рублей старшине. Надпись утверждалась Военной коллегией и не могла быть изменена без ее ведома.

Серебряное позолоченное блю-

◀ **Ковш**
Россия, Москва
1687-1688
Фрагмент

◀ **Kovsh (Ladle)**
Russia, Moscow
1687-1688
Detail

Чайник
Россия, Москва
Середина XVIII в.,
предположительно
1754
Серебро, кость,
чеканка, литье,
золочение
13×20,5×13

Теарот
Russia, Moscow,
mid-18th century,
apparently 1754
Silver, ivory,
chasing, casting,
gilding
13 by 20.5 by 13 cm

tsarist gifts of the 18th century is a kovsh, which belonged to the most highly-rated Moscow silversmith of that time – Illarion Artemyev Vavilov. His mark «Ларионъ Артемьевъ» can be seen on the item. This kovsh, made in 1733, is silver-gilt, and boat-shaped. In accordance with tradition, the kovsh's underside is embossed with the eagle of the coat of arms, and the handle is decorated with an easily recognizable portrait of Empress Anna Ioannovna, in the form of a cartouche below the crown.

The production of this kovsh is related to the old tradition of presenting tsarist gifts to Cossack atamans and starshinas ("first sergeants"). An inscription on the kovsh says that it was granted by Empress Anna Ioannovna to the starshina of the Don Army Cossack Philipp Oxenov, presumably the son of the ataman Oxen Frolov, who was awarded with a similar kovsh in 1717. To be awarded a Kovsh was considered an even greater honour for the Cossacks than the award of a sabre. Granted kovshes were handed down to male heirs,

до как вид посуды наравне с ковшом можно отнести к наиболее древним предметам домашнего и застольного обихода. А к концу XVIII века при дворе становится обычаем жаловать блюда в качестве подарка как высочайшую благодарность.

Блюдо, входящее в коллекцию, было создано в 1778 году московским серебряником Алексеем Афанасьевым Косыревым. Дно изделия декорировано рельефной композицией с изображением сцены из античной мифологии – Геракл, выводящий из подземного царства Цербера. Скорее всего, заказчик не случайно выбрал сюжет об одном из последних подвигов Геракла. Возможно, инсказательный смысл о невиданной храбрости Геракла перекинулся с его биографией или моментами жизни кого-то из близких людей. Можно предположить, что блюдо было заказано в память о личных подвигах заказчика в период русско-турецкой войны 1768-1774 годов.

Рельефные изображения, отлича-

Ковш
Илларион
Артемьев Вавилов
Россия, Москва
1733
Фрагмент

Kovsh (Ladle)
Russia, Moscow
1733
Illarion Artemyev
Vavilov
Detail

or, in the absence of such an heir, were donated to the church. It is significant that since 1722 the treasury allotted a fixed amount of 16 roubles 50 kopecks to atamans, and 15 roubles to starshinas for «the kovsh's case». The inscription on the kovsh was approved by the Military Board and could not be changed without the Board's permission.

The silver-gilt dish, displayed

along with the kovsh as a kind of ware, can be considered among the oldest household and table items. By the late 18th century, it had become a court tradition to grant dishes as a sign of imperial gratitude.

The dish in this collection was made in 1778 by Moscow silversmith Alexey Afanasyev Kosyrev. Its underside is chased with a relief mythological scene of Hercules bringing Cer-

подносились казакам «за верные службы».

Наиболее ранний предмет из императорского подарочного фонда представлен в коллекции серебряным позолоченным ковшом работы неизвестного мастера Серебряной палаты Кремля, созданным в 1687-1688 годах. Изображение вазы с букетом на ручке-полке ковша выбрано не случайно – в те времена это был символ богатства и изобилия.

Одним из наиболее интересных царских подарков XVIII века является ковш лучшего серебряника Москвы того времени – Иллариона Артемьева Вавилова, чей именной «Ларионъ Артемьевъ» можно увидеть на изделии. Ковш выполнен из серебра с позолотой в 1733 году и имеет характерную ладьевидную форму. Дно ковша по традиции украшено чеканным гербо-

Блюдо
Алексей Афанасьев
Косырев (?)
Россия, Москва
1778
Серебро, чеканка,
золочение
41,2×57,5

Dish
Russia, Moscow
1778
Alexey Afanasyev
Kosyrev (?)
Silver, chasing,
gilding
41.2 by 57.5 cm

berus up from the Underworld. The customer would have chosen the subject of one of the last labours of Hercules advisedly as Hercules' unprecedent courage, allegorically expressed in the scene, was likely to refer to the recipient's own biography, or events in the life of his near relations or close friends. The dish was

Кубок
Россия, Москва
Середина XVIII в.
Серебро, чеканка,
золочение
В. 32

Beaker
Russia, Moscow,
mid-18th century
Silver, chasing,
gilding, h 32 cm

presumably ordered in commemoration of the customer's feats in the Russian-Turkish War of 1768 – 1774.

There are relief images on another item of the collection which are equally notable for their artistic value and rare professional workmanship. The object in question is a silver-gilt ball-shaped rocaille teapot with an ivory handle, made in 1754. The teapot's shape is somewhat unusual because of the highly set spout, made by the workmaster in the form of an eagle's head. An object with a similarly extraordinary interpretation is kept in the Collection of the Moscow Kremlin Museums.

Another exhibit worth noting is a silver beaker of the mid-18th century – a rarity in the antiques market. In the course of the 18th century, silver beakers served not only as drinking vessels but also as granted and awarded decorative works of art.

The beaker in question is unique, not only on the merit of its fine ornament, but also on that of its conventional portrait images. Having a cup, a glass or a beaker engraved with «bigwigs» was fashionable at that time. We can see that this beaker is decorated with "bigwigs", since none of the depicted characters are wearing the imperial crown or an ermine cloak, and in fact the men's cloaks resemble those of Old Russian princes.

Works by silversmiths, similar in workmanship and originality to the items in this particular collection can only be found in large public collections: the Moscow Kremlin Museums, the State Historical Museum of Moscow or the State Hermitage Museum of St. Petersburg. This particular collection is the first private collection to bear direct relation to Russian tsars and their circles. Furthermore, all the exhibits are evidence of the Russian masters' outstanding craftsmanship in a full range of silversmith techniques. Experts unanimously agree that this collection is of undoubtedly high artistic and historical value, worthy of the best museums. The exhibition of this collection at the Gelos' is an indubitably great event not only for antiquaries and collectors, but also for anyone who values Russian national culture.

*Olga Kuzmenko
Yulia Progonova*

ющиеся не меньшей художественной ценностью и редким профессиональным исполнением, можно наблюдать еще на одном изделии данной экспозиции. Это серебряный, покрытый позолотой, рокайльный чайник шарообразной формы с костяной ручкой, созданный в 1754 году. Форма чайника несколько необычна из-за высоко поставленного носика в виде головы орла. Аналог столь оригинальной трактовки существует в собрании Музеев Московского Кремля.

Следует также особо отметить редкий для антикварного рынка серебряный кубок с крышкой середины XVIII века. На протяжении всего XVIII века кубки служили и в качестве емкости для напитков, но и как жалованные и наградные произведения прикладного искусства.

Данный кубок уникален тем, что в его декоре присутствует не только прекрасно выполненный орнамент, но и условные портретные изображения. Иметь дома кружку, кубок или небольшой стакан с «персонами» было модно. Именно такие условные «персоны» украшают и этот кубок, поскольку ни на одном из аналогичных нет императорской короны, одежды персонажей не имеют горностаевых мантий, а плащи мужчин наводят на мысль о князьях Древней Руси.

Изделия мастеров-серебряников, по мастерству и уникальности аналогичные предметам из данной коллекции, можно увидеть только в крупных государственных собраниях – Музеех Московского Кремля, Историческом музее (Москва), Эрмитаже (Санкт-Петербург). Эта коллекция является первым частным собранием, имеющим непосредственное отношение к русским царям и их окружению. Кроме того, все экспонаты являют собой образцы высокого профессионализма русских мастеров, демонстрирующих в изделиях превосходное качество своей работы во всех техниках серебряного дела. По единогласному мнению экспертов, собрание имеет бесспорно высокую художественную, историческую и музейную значимость. Несомненно, представление «Гелосом» этой коллекции русского серебра – большое событие как для антикваров и коллекционеров, так и для каждого, кто дорожит русской национальной культурой.

*Ольга Кузьменко
Юлия Прогонова*